

КЭРОЛАЙН ДАНФОРД

СМЕРТЬ В БЕСЕДКЕ

Вишенка британского детектива

Вишенка британского детектива

Кэролайн Данфорд

Смерть в беседке

«ЭКСМО»

2013

УДК 821.111-312.4
ББК 84(4Вел)-44

Данфорд К.

Смерть в беседке / К. Данфорд — «Эксмо», 2013 — (Вишенка британского детектива)

ISBN 978-5-04-118971-6

Эуфимия Мартинс снова оказывается в гуще событий! Теперь, когда девушка стала компаньонкой своего бывшего недруга, Риченды Стэплфорд, она обязана сопровождать ее повсюду. Риченда же увлечена новыми брачными перспективами, поэтому охотно принимает приглашение погостить у богатого вдовца Ганса Мюллера. Великолепное поместье, прелестные сады, множество слуг... и, конечно же, убийство. Может ли быть, что Ганс Мюллер вовсе не тот очаровательный человек, каким кажется? Как обычно, Эуфимия должна разгадать тайну, полагаясь лишь на свое остроумие и непоколебимое чувство справедливости!

УДК 821.111-312.4

ББК 84(4Вел)-44

ISBN 978-5-04-118971-6

© Данфорд К., 2013
© Эксмо, 2013

Содержание

Глава 1	6
Глава 2	9
Глава 3	14
Глава 4	18
Глава 5	21
Конец ознакомительного фрагмента.	23

Кэролайн Данфорд

Смерть в беседке

Copyright © Caroline Dunford 2013

All rights reserved

© Осминина А., перевод на русский язык, 2021

© Издание на русском языке, оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2021

Глава 1

Родственники

– Чвок! Чвок!

Интересно, существует ли звук столь же типично британский, как удар ивовой биты по кожаному мячу? На дворе ранняя осень, но дни уже кажутся холоднее, что, впрочем, бодрит и освежает. Со своего места в небольшой беседке я отлично видела игроков в белом, бегающих туда-сюда по небольшому питчу¹ между калитками. Ветерок донес до меня отдаленный вскрик: кто-то выбыл из игры.

Когда-то давно, еще до всех моих приключений, Джо, мой младший братик, пытался разъяснить мне превратности крикета. И хотя благодаря усилиям отца, считавшего развитие интеллекта важным вне зависимости от пола, латынь я знала хорошо, а греческий – сносно, разобраться в правилах крикета мне так и не удалось. Помню, во время объяснений я думала, что игра кажется все бессмысленнее и бессмысленнее, а это мне никогда не нравилось. Однако наблюдать за игроками было приятно. Напоминало то время, когда отец еще был жив и каждое лето выступал третейским судьей на приходских состязаниях. Воодушевленно направляясь к полю с весьма потертыми битами в руках, прихожане забывали даже о своих ссорах (а их было немало). Мистер Грегор, довольно-таки упитанный местный бакалейщик, в виде исключения болел за мистера Хейнли, почтальона. Прекращались даже споры, где лучшее пиво – в «Деревенской короне» или «Пустой бутылке». Во время игры царила спокойная, по-настоящему умиротворенная атмосфера, создавать которую помогали жительницы деревни своими хрустящими сэндвичами, пирогами и лимонадом. Понимание происходящего на поле только испортило бы момент.

Сейчас родной приход остался далеко, а отец почил уже два года как, после злополучной встречи с бараниной и луком. Кончина настолько плебейская, что моя мать, лишенная всех прав, но все же дочь графа, до сих пор ему этого не простила, я уверена. Не успели опустить гроб в землю, как епископ отобрал у нас дом приходского священника, выкинув маму, брата и меня в прямом смысле на улицу. Меня спасла только неожиданно предложенная должность горничной в Стэплфорд-холле.

За следующие два года на мою долю выпали убийства, интриги, предложения руки и сердца от мужчин, считавших меня, согласно моим же утверждениям, только прислужой, и немало душевных терзаний. Я вела дневники обо всех этих приключениях, из них любопытные читатели могут многое узнать. Сейчас же достаточно сказать, что теперь я компаньонка моего бывшего недруга, Риченды Стэплфорд, чей жених Пуфик Типтон повесился прямо накануне их свадьбы². Считается, что, совершив убийство, он сам свел счеты с жизнью. На самом же деле куда вероятнее, что его убил брат-близнец Риченды. Симпатии Типтон не вызывал, и я во многом его подозревала, но доказательств так и не нашлось. В наш век господства денег и положения в обществе правосудие отходит на второй план. По правде сказать, в первый же свой вечер в Стэплфорд-холле я наткнулась на труп, а вскоре убили и самого владельца дома³. Тогда мы с Бертрамом добились ареста Ричарда, но все вернулось на круги своя, и он стал членом парламента.

Со смертью Типтона Ричард снова одержал победу, но его сестра воспротивилась и спасла меня от уже, казалось, неизбежного увольнения, взяв к себе в компаньонки. Правда, дело было

¹ Питч (англ. – pitch) – прямоугольная земляная площадка для игры в крикет, на которой установлены калитки. – *Здесь и далее прим. перев.*

² Читайте мои записки «Смерть на свадьбе».

³ Эта история описана в записках «Смерть в семье».

не только в обиду на брата: Ганс Мюллер предложил Риченде свою защиту и убежище в собственном поместье, и компаньонка была попросту необходима. Мюллер учился с Ричардом и Типтоном в одной школе. Семейю Стэплфордов знал давно и каким-то образом был связан с главным конкурентом банка Стэплфордов. Когда мы встретились в суде, я сначала приняла его за Фредерика, его кузена, что оказалось довольно несправедливо, так как, несмотря на семейное сходство, Фредерик старше и гораздо, гораздо дороднее. А тогда я просто подумала, что он прошел курс правильного питания для снижения веса.

С самого нашего приезда Ганс Мюллер был сама доброта, и я видела, как Риченда тает от такого отношения. Вдовец, с великолепным поместьем, построенным в 1900 году, мистер Мюллер был практически неотразим. Спустя одиннадцать лет поместье представало перед посетителями во всем блеске. Прелестные сады, множество слуг, отдельная башенка, возведенная специально для послеполуденного чаепития дам, даже для сбивания масла и сыра отдельное помещение из мрамора, шедевр современных технологий. Главный дом довольно внушительный, но не безвкусный. Роскошный зал для балов и банкетов большую часть времени, когда не используется, скромно (и очень по-британски) закрыт. Единственный недостаток Мюллера, кроме имени, которое он старается не упоминать, – его мать. Она, мягко говоря, эксцентрична. Ее супруг, немец, благопристойно покинул этот бранный мир до появления наших нынешних разногласий с Германией, но сама миссис Мюллер нередко ставит сына в неловкое положение. К несчастью для Мюллера, он, бесспорно, очень любит свою мать и поэтому не может воспользоваться привычным стэплфордским методом решения проблем и избавиться от нее.

Даже времена года здесь как будто бы мягче. Листья уже начали желтеть, а экзотическое растение, известное как «Ангельские трубы»⁴, все еще цветет и вьется по беседке. Краска на дереве уже начала облупляться. Местный садовник должен будет привести все в порядок до холодов, если не хочет выговора за вопиющее пренебрежение обязанностями. Беседку также осаждают пауки, затянувшие паутинами все углы, – тем, кому довелось жить с таким младшим братом, как Джо, опасности подобное соседство не представляет, но любопытно, почему служанки здесь не прибрались. Вид на поле для крикета и южную лужайку за ним вызывает чувство умиротворения и покоя, чего я за эти два года не испытывала. Чудесное местечко, и тем удивительнее, что, кроме меня, здесь никого нет. Даже сами игроки в крикет предпочитают отдыхать и наслаждаться напитками и сэндвичами там же, на поле. Тем не менее в этом есть и положительные стороны: пока я сижу здесь, размышляя одновременно и о прошлом, и о своем неопределенном будущем, никто меня не беспокоит. Точнее, не беспокоил.

– Мисс! Мисс! – Люси, одна из служанок, врывается в беседку тяжело дыша, со сбитым набок чепцом. Миловидное юное личико покраснелось, из прически выбились светлые кудряшки, а ведь обычно аккуратнее и прилежнее горничной в поместье нет.

– Что произошло? – спрашиваю я, вставая. – Мисс Риченде нехорошо?

Признаюсь, беспокойство, прозвучавшее в моем вопросе, было вызвано также и собственной судьбой, а не только здоровьем Риченды. Тяжело относиться с любовью к нанимателю, который однажды запер тебя в шкафу.

– Повсюду вас искала! – хватая ртом воздух, выпалила Люси.

Я нахмурилась:

– Мне кажется, вполне естественно искать меня где-нибудь, откуда можно наблюдать за игрой в крикет.

– Весь сад уже оббежала, – несколько уязвлено отозвалась Люси. – И в голову не приходило, что вы тут сидите.

– Где? В беседке у поля для крикета? С отличным видом на питч?

– Никто сюда не заходит, – не сдавалась Люси. – После того что случилось с госпожой.

⁴ Цветок «бругмансия» также называют «Ангельскими трубами», от *англ.* «Angels Trumpet».

– Что... – начала я, но в этот раз Люси не дала себя перебить.

– Мисс Риченда немедленно требует вас в малую гостиную. Она принимает Даму.

В последнем слове безошибочно слышалась большая буква. Хоть Мюллер и успешный банкир, с представителями высшего общества знаком, визиты ему наносили немногие. Неудивительно, что неожиданная гостья так взбудоражила поместье. Любопытство взяло верх и надо мной.

– Показывай дорогу, – велела я Люси. – Но не так быстро, не хочу появиться там запыхавшейся.

– Но мисс Риченда требует вас уже полчаса!

Я посмотрела на Люси взглядом, натренированным за недолгое пребывание в должности экономки Стэплфорд-холла вместо миссис Уилсон, и девушка сдалась.

– Сюда, мисс, – произнесла она и двинулась в сторону дома почти нормальным шагом, нервно стискивая пальцы от досады и расстройства. Риченда еще месяца здесь не пробыла, а ее непростой нрав уже был известен всем слугам, а то и самому Мюллеру.

Люси наконец-то открыла дверь в малую гостиную. Риченда там практически мурлыкала.

При моем появлении она встала (что примечательно само по себе), тепло улыбаясь мне в знак приветствия. Я знала ее достаточно хорошо и заметила, что улыбались только губы, не глаза.

– Моя дорогая Эфимия! – воскликнула она. – Какая радость! Нас посетила дочь графа N, как раз к утреннему кофе!

С этими словами она представила меня даме, которую я до этого не видела из-за открытой двери.

Моей матери.

Глава 2

Светские условности

Надо отдать матушке должное – ее реакция была безукоризненной. Конечно же она знала, что я нахожусь в услужении, еще и под чужим именем. Но у нее были все основания полагать, что я сейчас очень далеко и выполняю обязанности экономки в Стэплфорд-холле. Учитывая недавние неурядицы, я решила писать домой пореже.

– Эфимия, – произнесла моя мать, подходя ко мне и протягивая руку. – Какое милое имя. Мою дочь зовут так же, но, боюсь, она стала несколько неуправляемой.

– Уверена, вы сможете исправить этот недостаток, – глупо улыбнулась Риченда. – Должно быть, она очень юна, с возрастом ее воспитание даст о себе знать.

– Я тоже так думаю, – согласилась матушка, выразительно глядя мне в глаза.

– Очень рада знакомству, – вежливо сказала я. – Не знала, что у мистера Мюллера такие знатные соседи. Наверное, было бы слишком смело надеяться, что ваша дочь тоже присоединится к нам?

Несмотря на свою строгость, в чувстве юмора матушке не отказать, и смешливая искорка в ее взгляде мне не привиделась.

– Она совсем рядом, – ответила она. А затем, обернувшись к Риченде, добавила: – Сейчас я чувствую, будто она здесь со мной.

Беседа начала принимать опасный оборот, и я вмешалась:

– Вы живете в этом приходе?

Когда я в последний раз получала от нее известия, матушка обитала в арендованном коттедже довольно далеко отсюда и зарабатывала уроками игры на фортепиано. Ее учеников можно было только пожалеть.

– Я гощу у старого друга моего мужа, викария этого прихода, мистера Чорли. Со мной приехал и мой младший сын. Его знания греческого наконец превзошли мои, а ведь я должна в ближайшее время подготовить его к школе, – коротко рассмеялась она. – Не то чтобы он горел желанием. Дай ему волю, он бы тоже стал неуправляемым. – Еще один выразительный взгляд в мою сторону. – Полагаю, сейчас садовник как раз показывает ему поместье.

Мысленно я вздохнула с облегчением. В самом деле повезло, что Джо с его любовью к крикету не нашел меня в беседке у поля. Он тоже знал о моей маскировке, но кто бы захотел доверить свою безопасность малышу, способному обменять лучший мамин чайник на конский каштан, пусть и отменный?

– Как бы то ни было, – продолжила матушка, – я провела с вами восхитительное утро, леди Стэплфорд. Надеюсь, мы скоро будем иметь удовольствие принимать вас в пасторском доме, если вы почтите нас визитом. Мистер Чорли очень просил меня быть как дома. Он не женат и, думаю, отчасти рад женскому присутствию – кто-то должен управляться с прислугой и выбором блюд. Видите ли, викарий – младший сын герцога N. Он получил необычайно большой приход и сан каноника, но, боюсь, его семья очень разочарована, что сана епископа он так и не добился.

От этих светских новостей глаза Риченды заблестели. Я даже не сомневалась, что еще немного, и у нее слюнки потекут от восторга. Стэплфорды представляли собой новую аристократию, их титул впервые пожаловали отцу Риченды, и все они страстно мечтали попасть в высшее общество. Лично для меня ничего хуже и быть не может.

– Насколько я знаю, покойная жена мистера Мюллера канонику... хочу сказать, приходилась канонику сестрой? – спросила Риченда в попытке поддержать беседу.

– Полагаю, она приходилась сестрой его предшественнику, – совершенно спокойно, и глазом не моргнув, ответила матушка. – Не имею удовольствия знать мистера Мюллера, но, как я понимаю, он иностранец?

Риченда, судорожно втянув ноздрями воздух, все же сохранила спокойное выражение лица.

– Миледи, уверяю вас, он настоящий англичанин и джентльмен.

– Превосходно, – заметила гостя. – Так, должно быть, гораздо удобнее. – Удобнее, чем что, она не сообщила. – А теперь, – продолжила матушка, – мне необходимо забрать сына. Вероятно, он по-прежнему вместе с садовником – в последний раз я видела их вместе. Прошу передать мое почтение миссис Мюллер. Очень жаль, что здоровье не позволило ей присоединиться к нам.

По лицу моей матери было ясно, что это явная ложь, но Риченда охотно ее проглотила.

– Миледи, если вы согласитесь немного подождать, я поговорю с экономкой, и вашего сына приведут к нам.

Дождавшись благосклонного кивка, Риченда торопливо вышла, а матушка снова села.

– Боже мой, – вздохнула она. – Здесь четыре сотни слуг, в Стэплфорд-холле, наверное, с десятков, а леди лично отправляется на их поиски!

– Доброе утро, матушка, – откликнулась я. – Вы знали, что я здесь? – Наклонившись, я почтительно поцеловала ее в щеку.

– Я узнала, что у Мюллеров гостит кто-то из Стэплфордов, и так как это казалось весьма неподобающим, решила, что, вполне возможно, найду тебя здесь.

Один-ноль в ее пользу.

– А вы остановились у старого друга отца. Неженатого друга, – парировала я.

Матушка кивнула, принимая ответный укол.

– Эфимия, я еще не настолько стара и могу выйти замуж. Это бы решило столько наших проблем.

– Выйти замуж за еще одного викария?

– Каноника, – поправила она меня. – Он сын герцога, это верно, но сын младший, не только без средств, но и без амбиций. Боюсь, тут не о чем говорить.

– Он вам хотя бы не безразличен?

– Мне не безразличны ты и Джо, – отрезала матушка.

– Мне бы очень не хотелось, чтобы вы выходили замуж за человека, который вам не нравится, ради меня, и Джо со мной согласится, – возразила я.

– Сейчас здесь даже нечего обсуждать, – вздохнула матушка. – А меня огорчает, что моя дочь находится в услужении. Очень огорчает.

– Никто не знает о нашем родстве.

– Теперь ты хотя бы компаньонка. Хотя твоя нанимательница и ниже тебя по статусу.

– А какое-то время назад я согласилась на помолвку с сыном зеленщика, – сообщила я.

– Эфимия! – побледнев, вскричала матушка.

– К сожалению, – продолжила я, – воспитание не позволило мне вжиться в образ и положение служанки как должно, и он разорвал помолвку, решив, что никогда не станет мне равным.

Матушка задышала ровнее и постучала себя по груди.

– Разумный человек.

– Хороший человек, – с горечью отозвалась я. – Отцу бы он понравился.

– Даже Бертрам Стэплфорд был бы лучшей партией!

– Вижу, вы провели собственное расследование, – заметила я. Теперь мы смотрели друг на друга с выражением враждебности, смягченной родственной привязанностью.

– Остается надеяться, что малыш Джо не выдаст твой секрет – как здесь говорят? – не выпустит кота из мешка.

– Он не знает, что я могу быть здесь? Вы его не предупредили? – в ужасе выдохнула я, и тут дверь открылась.

Мой младший братик прыжками ворвался в комнату. Он выглядел уже не таким маленьким, как в нашу последнюю встречу. Было очевидно, что вскоре он уже будет возвышаться над моей миниатюрной матушкой, чей рост едва достиг отметки в сто пятьдесят сантиметров. Его кудри вились по-прежнему, черты оставались по-детски (и совершенно обманчиво) ангельскими.

– Матушка! – воскликнул он. – Представляете, они нашли в беседке тело!

Я почувствовала, как мир вокруг темнеет и уплывает. С трудом подавив крик «О нет, неужели опять!», я упала в мягкое кресло. Ноги дрожали, сердце словно пыталось вырваться из ставшей тесной клетки ребер.

Невероятно, но вошедшая следом Риченда прыснула со смеху:

– И как только мальчишки узнают о таких вещах? – с заговорщической улыбкой спросила она матушку.

– Тело кого и чего? – уточнила та с поразительным самообладанием.

– Миссис Мюллер! – ответил малыш Джо, так меня и не заметивший. – Садовник сказал мне.

– Ох, не стоило ему этого делать, – заволновалась Риченда. – Приношу свои извинения.

– Миссис Мюллер? – повторила я слабым голосом.

– Ах, Эфимия, ты бы видела свое лицо! – уже открыто расхохоталась Риченда, но быстро взяла себя в руки. Очевидно, увидела выражение лица знатной гостьи. – Разумеется, это не повод для смеха, просто такое недоразумение... И все произошло так давно.

– Надо полагать, речь идет о покойной жене мистера Мюллера, а не о его матери, – уточнила матушка.

– Да, – кивнула Риченда. – Ее нашли мертвой в беседке три года назад, если я не ошибаюсь. У нее было слабое сердце. Безусловно, большой удар для мистера Мюллера, но это произошло так давно.

Матушка что-то коротко ответила, но тут наши с малышом Джо взгляды пересеклись. Я едва заметно покачала головой. Вместо ответа глаза моего брата расширились, став величиной с два блюдца. Теперь и наша мать обратила на него внимание, принявшись выговаривать за повторение подобных глупостей. В комнате будто стало слишкомлюдно и жарко. Я уже всерьез раздумывала над тем, не упасть ли все-таки в обморок, но тут дверь снова открылась, и вошла миссис Филомена Мюллер, мать хозяина поместья.

– Гостей имеем мы у нас? – обратилась она к Риченде. – Представлена должна быть я!

– Дорогая Филомена, – бросилась к ней Риченда. – Я была уверена, что вы отдыхаете, иначе бы...

Миссис Мюллер дверь за собой не закрыла, и я, соскользнув с кресла, воспользовалась случаем сбежать, подальше от скандала.

Что мне нужно, так это чашечка вкусного чая, сказала я себе. Как компаньонка Риченды, я обязана проводить с ней как можно больше времени, но так как в поместье находилась миссис Мюллер и Риченда ей понравилась, мне выделили собственную маленькую гостиную, где я могла потворствовать таким нелепым и неженственным привычкам, как чтение. Добравшись туда, я позвонила в колокольчик.

Доля компаньонки не из счастливых. Мы не очень-то вписываемся в социальную иерархию. Риченда никому не рассказала о моей службе горничной, затем экономкой, и, хотя Мюллер обо всем этом знал, он тоже промолчал. Таким образом, штат прислуги, все четыреста человек, последние несколько недель пытались составить обо мне собственное представление.

Насколько я знаю, они так и не решили, как ко мне относиться. Я же определилась со своей ролью, стоило только въехать на ведущую к особняку великолепную подъездную дорожку. Сельские жители не любят новую аристократию и новые взгляды. Я считала, что Мюллера будут недолюбливать, но в действительности никто о нем ничего дурного и сказать не мог. Он спланировал свое поместье чрезвычайно рационально и платил приличное для такой загородной усадьбы жалованье. Справедливый судья во всех спорах и добрый хозяин в обычной жизни, не позволявший себе ни единого резкого замечания, мистер Мюллер слыл очаровательным и порядочным джентльменом. О его иностранном происхождении даже не упоминалось, и весь штат прислуги был очень предан своему хозяину. Определенную роль Мюллер весьма мудро отвел и своей матери. Именно она устраивала истерики, бранила не справляющихся со своими обязанностями слуг и раздавала приказания и эксцентричные (хотя бы слегка) поручения. Ее боялись, но уважали благодаря всеобщей привязанности к ее сыну. Ни минуты не сомневалась, что так все и было задумано.

Риченда не знала, как вести себя в большом поместье, и часто совершала ошибки. Она не считала ниже своего достоинства сплетничать с горничными, так как всегда болтала в Стэплфорд-холле с моей хорошей подругой Мерри, которую так прозвали из-за веселого нрава. Но с Мерри они выросли вместе, а здесь подобное отношение вызывало лишь презрение. То, как она только что защищала Мюллера перед нашей гостьей, лишь укрепило мои растущие подозрения о ее планах относительно нашего гостеприимного хозяина. Если он и сделает ей предложение, то с неизменным изяществом, отличающим все его действия. А вот заставить слуг смириться с новой госпожой будет нелегко.

Я же, в свою очередь, обращалась со всеми вежливо, никогда не просила ничего лишнего и тщательно следила за своим положением в глазах слуг. Вот почему я позвонила, чтобы принесли чай, а не пошла на кухню сама, как делала Риченда в первую нашу неделю здесь. Она была безнадежна.

В дверь заглянула Люси.

– Вам что-то подать, мисс Сент-Джон? – спросила она.

– Я не отказалась бы от чашечки чая, принеси, пожалуйста.

– Конечно, – ответила Люси, входя вместо того, чтобы выйти. – Этим утром, я слышала, поднялась такая суматоха.

Теперь передо мной стоял выбор: позволить Люси болтать или осадить. Компаньонка-сплетница – бесценная находка для домашних слуг, но и предательница доверия хозяев, что оборачивается потерей уважения и авторитета. А компаньонку, которая отчитывает персонал, в свою очередь, могут счесть задравшей нос, и ей повезет, если потом все ее неудобства ограничатся остывшим чаем. Я решила пойти третьим путем.

– Боюсь, я неверно поняла молодого человека, подумала, что он нашел тело в беседке, – сообщила я, найдя золотую середину между правдой и в меру скандальной темой.

– О-о-о, – выдохнула Люси, делая попытку присесть на стул. Ее остановила моя поднятая бровь.

– Вероятно, он услышал эту историю от садовника.

– Мистера Бенни. Это он тогда нашел труп. Приближается третья годовщина. Наверное, поэтому не может выбросить тот день из головы.

– У нее было слабое сердце, – поддержала тему я.

– Ну, это доктор так сказал, да только при жизни она ни словечком не обмолвилась. Не из тех она была, кто жалуется все время, так и знайте, не то что... – Неоконченная фраза повисла в воздухе. Нужно будет поговорить с Ричендой. Я коротко кивнула, дав понять, что услышала, но Люси восприняла это за знак продолжать.

– Она была такой милой. Гораздо моложе мистера Мюллера, но вы же знаете, какой он. Кого угодно очаровать сможет, а она так попросту голову потеряла. Когда хозяин рядом был,

только на него и смотрела, ничего другого не замечая. Всегда вместе они были. Что там, даже в город по делам он всегда ее с собой брал. Останавливались в дорожных отелях. И она-то уже стала не просто сестрой викария. И сама премиленькая. Только без деток. Настоящая трагедия, пять выкидышей случилось, миссис Мюллер черная от горя ходила.

– Как грустно, – произнесла я.

– Конечно, ему придется снова жениться когда-нибудь, – добавила Люси. – Мы надеемся, что в этот раз он найдет настоящую леди. С его-то обаянием и состоянием он может выбрать себе любую невесту. – Последние слова прозвучали с явным вызовом.

– Наверное, к чаю еще не помешает кусочек кекса, – решила я, закрывая тему.

– Разумеется, – отозвалась Люси, которая как никто другой знала правила этой игры. – С молоком или лимоном?

– Полагаю, в это время лучше с лимоном, верно?

Люси одобрительно кивнула и вышла, оставив меня в одиночестве размышлять о предыдущем браке мистера Мюллера. Что это, семейная идиллия влюбленных или просто юная девушка попала под полный контроль старшего супруга? Что, если она не отводила от него глаз не из любви, а из страха?

Глава 3

Очаровательный джентльмен

Тем же вечером мне пришлось пересмотреть собственные выводы. Мюллер неожиданно вернулся из города, о чем оповестил ворвавшийся в гостиную гул мотора его машины. Мы с Ричендой как раз проводили вечер там: она со всем старанием вышивала подушку, я наблюдала. Как ей повезло, что нить была красной – и это всё, что я могу сказать.

Не прошло и полчаса, как мистер Мюллер появился в дверях гостиной. Аккуратно одет и причесан безукоризненно. От дорожной пыли и других последствий путешествия не осталось и следа, но к ужину он еще не переоделся.

Протянув Риченде руки, он быстрым шагом пересек гостиную.

– Дорогая Риченда, вы здоровы? Едва узнав обо всем, я тут же бросился сюда.

Я озадаченно приподняла бровь. Моя матушка в юности, вероятно, производила фурор в определенных кругах, но даже она вряд ли смогла бы остановить рабочие процессы и помешать делам в городе. А уж сообщать о подобном явно сочла бы слишком вульгарным.

Риченда радостно сжала его руки. Подобные проявления такой сильной привязанности для Мюллера обычно не характерны. Интересно, когда он обнаружит на ладонях и манжетах пятнышки крови, пожалеет о своем порыве? С иглой Риченда управлялась исключительно плохо. Хуже меня – а моя матушка вам бы подтвердила, что это для меня весьма серьезное достижение.

Мюллер, не отпуская ее рук, произнес, глядя Риченде в глаза:

– Вы так храбро себя вели!

Риченда под моим ошеломленным взглядом надулась от гордости. Хотя было заметно, что она понятия не имеет, о чем речь, а просто наслаждается моментом.

– Мистер Мюллер!

Мое вмешательство заставило мужчину осознать, что он держал свою гостью за руки слишком долго. Поспешно отпустив их, он повернулся ко мне. Риченда тоже, идеально изобразив при этом взгляд василиска.

– Моя дорогая мисс Сент-Джон, вы, как всегда, на своем месте подле нашей дорогой подруги, – улыбнулся он. – Я не заметил вас в этом уголке, но мне следовало догадаться, что в такой тяжелый момент вы будете рядом.

– Мистер Мюллер, боюсь, вы осведомлены лучше нас. Ни Риченда, ни я не понимаем, о чем вы говорите.

Мистер Мюллер вздрогнул, на мой взгляд, несколько чересчур драматично и уточнил:

– Возможно ли, что сейчас я его опередил? Я летел сюда как ветер, но был уверен, что он успеет первым.

Мне начало казаться, что я очутилась в готическом романе среди излишне эмоциональных персонажей, но Риченде это все, похоже, доставляло удовольствие.

– Кто должен приехать, мистер Мюллер? – срывающимся голосом спросила она, прижав руки к груди.

Именно в этот трогательный момент я убедилась, что Мюллер и Риченда определились в своих желаниях по отношению друг к другу. Нареченный Риченды умер не так давно, но так как до алтаря они не дошли, социальные нормы не определяли жесткого срока траура. Я подозревала, что Мюллер заинтересован в доле Риченды в стэплфордской банке, но она не принадлежала к высшему обществу, и если говорить совсем откровенно, то и хорошенькой не была. Он же был старше ее примерно лет на десять и не только имел иностранные корни, но и намечающиеся проблемы с шевелюрой, уменьшение которой уже никто не стал бы отрицать.

Нет нужды говорить, что лысый муж в этот век усов и бакенбардов – серьезная оплошность в социальном плане, если, конечно, он не занимает высочайшее положение в обществе.

Они оба, похоже, до сих пор были во власти чувств, вызванных внезапной сентиментальной сценой, и оба забыли, что уже пора было переодеваться к ужину.

– Кто должен приехать? – спросила я так спокойно, как смогла.

Воспользовавшись неотложным и явно тревожным характером новостей, Мюллер снова сжал руки Риченды, только затем обернувшись ко мне, чтобы ответить:

– Ричард Стэплфорд направил свое доверенное лицо привезти Риченду домой.

В голове мелькнула картинка неприятного мужчины в твидовом костюме и с короткой тяжелой дубинкой.

– Какое доверенное лицо? – спросила Риченда.

– Он нанял нового помощника – сам управляться с землями после покупки «Бельфилда» Ричард бы не смог. Этот человек из Лондона.

– Тогда, видимо, он свернул не туда по какой-нибудь проселочной дороге, – предположила я. – Ваше поместье, мистер Мюллер, не так-то просто отыскать, и вряд ли местные жители станут с радостью помогать человеку с лондонским акцентом.

Мюллер просиял:

– Чудесная мысль, мисс Сент-Джон! Что ж, думаю, тогда мы можем расслабиться и переодеться к ужину. Риченда может не бояться, что ее вынудят что-либо сделать или уехать отсюда, пока я здесь.

Риченда одарила его таким взглядом, что малыша Джо стошнило бы прямо здесь. Я торопливо вышла, пока аппетит не пропал совсем.

Конечно, у меня тоже есть сердце, и я безусловно не желаю Риченде зла, но, если она выйдет замуж за Мюллера, я снова окажусь в уязвимом положении. Мне необходимо продолжать работать, чтобы помогать брату и матери, или же ей придется выйти замуж за каноника, пусть даже и без амбиций.

Так как хозяин дома вернулся, за ужином подали еще одно блюдо. В отсутствие сына миссис Мюллер предпочитала суп, рыбу и сыр, но после стенаний Риченды и угроз упасть в голодный обморок нам стали приносить суп, рыбу и полноценный десерт. Этим вечером на ужин также подали и мясное блюдо. Пока Мюллер разрезал свою порцию жаркого, Риченда вся светилась от счастья, но из-за чего – дополнительного ли блюда или же от внимания подающего надежды поклонника, – было не угадать.

По правде говоря, наименее бодрой из нас выглядела миссис Мюллер.

– Ты уверен, что закончил со всеми делами перед отъездом, *Liebling*?⁵ – спросила она за томатным супом с перцем.

– Нет ничего срочного, с чем бы не справились другие, – заверил ее Мюллер.

– Я точно помню, что ты всегда называл это время года самым трудным, так как многие уезжают в теплые страны. – Сейчас миссис Мюллер говорила на абсолютно правильном английском, и я, конечно, обратила на это внимание.

– Это верно, пока конкуренты загорают, можно заключить несколько дополнительных сделок, но у меня работают отличные специалисты, и о моих интересах они не забудут.

Следом подали дуврскую камбалу⁶ со спаржей и крошечными картофелинками. Про порядок блюд никто ничего не сказал. Лакей едва успел очистить мою рыбу от костей, когда миссис Мюллер вдруг обратилась ко мне:

– Я считаю, семья должна быть вместе, верно, мисс Сент-Джон?

Рыба сочувственно посмотрела на меня.

⁵ *Liebling* (нем.) – милый.

⁶ Дуврская камбала (англ. – *dover sole*) также известна как европейская соля и морской язык.

– Думаю, это скорее зависит от семьи, – неловко откликнулась я. – К примеру, нет ни малейших сомнений, что вы с сыном совершенно счастливы вместе, но такие отношения со взрослыми детьми бывают не у всех матерей.

– Не представляю, с кем было бы жить легче, чем с матушкой, – согласился Мюллер. – Она хочет только моего счастья и успеха. Совсем меня разбаловала, тяжело придется будущей невесте.

– Надеюсь, что нет, – подняла брови миссис Мюллер. – Это просто должна быть правильная девушка, леди. – Последнее слово явно было выделено специально.

– Разумеется, – вступила в разговор Риченда, – ваша матушка желает вам только самого лучшего. И ей бы хотелось, чтобы вы женились по любви. – На этих словах она бросила на него такой сияющий взгляд, что я задумалась, а понимает ли она, насколько откровенно себя ведет.

Мюллер на это только улыбнулся и принялся за рыбу. Риченда и Филомена Мюллер смеялись друг друга странными взглядами через стол. Я поспешно сосредоточилась на собственном блюде.

Мне приходилось прилагать немало усилий, чтобы участники развернувшихся батальи, которые они сами считали изящной пикировкой между блюдами, не заметили моей осведомленности. В голове бурлил поток мыслей. До этого вечера миссис Мюллер души не чаяла в нас с Ричендой, неужели она не подумала, что сын может влюбиться в свою гостью? Прежде я могла поклясться, что она не стала бы возражать против такой невестки. Миссис Мюллер очень умная женщина, и, я уверена, она точно знала, на что может рассчитывать ее сын в плане женитьбы, какие бы надежды ни питали обожающие его слуги. Риченда, еще относительно юная и с долей акций в банке, – неплохой вариант. Но, похоже, первое открытое признание такой вероятности этим вечером серьезно задело миссис Мюллер.

А почему сам Мюллер решился на подобные знаки внимания именно сейчас? У меня создалось впечатление, что Мюллер предложил Риченде убежище, отчасти чтобы позлить Ричарда, а также потому, что, в отличие от других, он догадывался, на что способен его школьный приятель.

В городе действительно что-то происходило, вне всякого сомнения, и акции Риченды неожиданно понадобились. А это решение отправить кого-то вместо себя? На удивление разумно. Своему брату-близнецу Риченда без колебаний велела бы убираться вон, а посланник мог бы сообщить новости из Стэплфорд-холла, поместья, к которому все три наследника питали неумеренную привязанность, несмотря на череду убийств и последовавших за ними бедствий. Мюллеру, конечно, тоже хотелось этого помощника расспросить, но, вероятно, о делах. Собирался ли он выступить в роли спасителя Риченды или просто воспользоваться случаем, я так и не смогла решить. У такого обаятельного человека наверняка множество секретов.

Миссис Мюллер встала, давая знак дамам удалиться.

– Матушка, прошу вас, не уходите, – попросил Мюллер.

– Но, Ганс, мы должны соблюдать традиции как положено. Ты теперь землевладелец.

Мюллер удивился, брови взлетели вверх. Он управлял поместьем уже десять лет.

– Я бы очень хотел, чтобы вы остались, матушка, потому что хочу с вами обсудить одно предложение. Кроме того, портвейн мне не настолько нравится, чтобы пить его в одиночестве.

Миссис Мюллер помедлила. До этого она ни разу при мне не шла против решения сына. Вот и сейчас, когда Мюллер встал и выдвинул для нее стул, она села обратно.

– Я подумал, – начал он, – пришло время вновь дать осенний бал.

Риченда вся засияла.

– Как было бы чудесно! – воскликнула она. – Здесь же есть бальный зал, верно?

Конечно верно, и она прекрасно об этом знала. В первый же отъезд Мюллера, когда миссис Мюллер удалилась на послеполуденный отдых, Риченда, воспользовавшись случаем, осмотрела все парадные комнаты и заглянула под все мебельные чехлы.

– Прошло всего три года, – заметила миссис Мюллер. – Это могут счесть неподобающим.

Мюллер опустил голову. Потом взглянул на Риченду:

– Три года назад умерла моя жена, на следующий день после осеннего бала. С тех пор балов не давали, чтя ее память.

– Разумеется, – произнесла Риченда, – я все понимаю. – Она так крепко сжала ножку бокала, что я всерьез беспокоилась за хрупкое изделие. – Но... – начала она и замолчала, оставив многоточие висеть в воздухе.

– Но, – продолжил за нее Мюллер, – никто не ждет, что мужчина или женщина будут скорбеть вечно. Какими бы исключительными ни были их супруги.

Миссис Мюллер пробормотала что-то про королеву Викторию, но мы все сделали вид, что не расслышали.

– Я познакомился с женой осенью, но за семь лет до этого, за год до нашей встречи, был заложен фундамент этого поместья. И я собираюсь устроить бал в честь десятилетнего юбилея. В этом году среди приглашенных не будет... гостей из Лондона. Подобный шаг сочли бы дурным тоном. Но я хотел бы пригласить наших соседей и старых друзей. А позже, когда мы дадим понять, что двери поместья снова открыты, возможно, устроим и большой прием.

На лице миссис Мюллер промелькнула целая буря чувств. Мысль о гостях из лондонской знати и, должно быть, достойных девушках, подходящих на роль невесты ее дорогого сына, была соблазнительной.

– Я подумал, раз Риченда здесь, вероятно, она могла бы помочь вам с организацией, матушка. Взять бо́льшую часть хлопот на себя. – Он обернулся к Риченде: – Если, конечно, я имею право просить вас об этом?

– Что вы, я помогу с большим удовольствием! – с готовностью воскликнула Риченда. – Эфимия прежде выполняла обязанности секретаря моего брата, поэтому тоже справится с простыми поручениями.

Мне сразу стало ясно, что это подразумевает выполнение всех заданий вместо нее.

– Ах, в самом деле, мисс Сент-Джон, – обратилась ко мне миссис Мюллер. – Будет честью работать с вами.

У меня не нашлось слов, и вместо ответа я только удивленно посмотрела на нее. Все это время она по большей части не обращала на меня внимания. От такого пренебрежения Риченда тут же ошетилилась, а Мюллер поднял взгляд куда-то вдаль, старательно не замечая хаоса, который он же и устроил в нашем женском обществе.

В этот момент, пожалуй, к счастью для нас всех, появился дворецкий и что-то прошептал Мюллеру на ухо. Тот вздохнул:

– Похоже, посланник вашего брата, Гилберт Баркер, в самом деле приехал, – сообщил он, глядя на Риченду. – И просит разрешения поговорить с мисс Сент-Джон.

Глава 4

Ни одного покойника

Три пары глаз уставились на меня с разной степенью подозрительности. Мюллер слегка кивнул, и я встала. Риченда начала возражать, но я уже вышла из комнаты. По дороге на встречу с незнакомцем мои мысли занимали дурные предчувствия, иначе и не скажешь – я совсем не удивилась бы, найдя его на прекрасном персидском ковре с перерезанным горлом. Позже, познакомившись с Гилбертом Баркером, я искренне пожалела, что этого все же не произошло.

Вездесущая Люси проводила меня в библиотеку и оставила у дверей. Пальцы дрожали, поворачивая холодную металлическую ручку. Я мысленно велела себе собраться, убеждая, что в арсенале посетителя только слова. Сегодня все вели себя странно, но учитывая, как кардинально менялось поведение и отношение Стэплфордов за эти годы, данная ситуация не должна была встревожить меня столь сильно. Я глубоко вздохнула и открыла дверь.

Мистер Гилберт Баркер стоял в комнате очень даже живой. Высокий, сухопарый, с короткими рыжими волосами, в отличного качества, но плохо сидящем на нем костюме. Неприглядная щетина пробивалась на худом изможденном лице с темными глазами. Ему могло быть где-то между тридцатью и сорока пятью годами. Такое лицо, как говорят, носит печать жизненного опыта.

– Эфимия, – вместо приветствия бросил он и указал на кресло. – Я велел горничной принести графин и бокалы. Думаю, нам обоим не помешает немного виски.

– Не имею причин полагать, что нас друг другу представляли, сэр.

– Нет никакой нужды звать меня «сэром», Эфимия. В конце концов, ты уже больше не работаешь на сэра Ричарда напрямую. «Баркер» вполне подойдет.

– А мне подойдет «мисс Сент-Джон», – ответила я, так и не двинувшись с места в сторону указанного кресла. Баркер пересек комнату и сам сел в одно из них. Налил два бокала виски, один побольше, и взял его себе.

– Эфимия, хотя бы закрой за собой дверь, там сквозняк.

– С удовольствием закрою ее с другой стороны, – заявила я, поворачиваясь и собираясь выйти.

– Мисс Сент-Джон, у вас есть секреты. И, думаю, вы не хотели бы сделать их достоянием общественности.

Я с силой закрыла дверь, оставшись в комнате, села и требовательно спросила:

– Какие секреты?

– Понятия не имею, – пожал плечами Баркер. – Но, очевидно, делиться ими с хозяевами ты не хочешь. Нужно будет попросить Стэплфорда ввести меня в курс дела. Не сомневайся, он все расскажет. Я его правая рука.

Мысленно я вздохнула с облегчением. Он ничего не знал. Но раз уж я здесь, можно было задать все вопросы и покончить с этим.

– Чего вы хотите? – спросила я.

Баркер подтолкнул ко мне бокал поменьше. Я толкнула его обратно.

– Ненавижу излишние траты, – взяв бокал, пояснил он и перелил виски себе.

Повторять свой вопрос я не стала, просто ждала. Очевидно, что-то от Фицроя передалось и мне. И хотя я не сомневалась, что шпион Фицрой при необходимости застрелил бы меня (как я надеялась, с капелькой сожаления), от него никогда не исходила физическая угроза, как от Баркера.

Баркер глотнул виски и ухмыльнулся:

– Что сказать про этого немца, виски у него хороший. Иностранцы в таких вещах более педантичны, чем настоящие джентльмены. Все это притворство, верно, Эфимия?

У меня чуть не вырвалось, что ему виднее. Конечно, по одежке лишь встречают, а не провожают, но я не позволила себе попасться на приманку и тихонько ждала, сложив руки на коленях.

– Если бы сэра Ричард не рассказал мне в красках о тебе и твоей роли в жизни их семьи, – протянул Баркер, – я бы мог счесть тебя невзрачной компаньонкой средних умственных способностей, какой ты и притворяешься, но мы же оба знаем, что это не так.

«Слова, – напомнила я себе, – это только слова».

– Ваши пустые угрозы пока очень туманны, – откликнулась я.

Баркер хрипло рассмеялся:

– Что ты, мы к угрозам еще не перешли. Я прибыл от сэра Ричарда, чтобы наладить общение между ним и его любимой сестрой. Сэр Ричард понимает, что более близкие связи с Мюллерами для нее невозможны и что ее длительный визит уже вызвал толки. А мы оба знаем, как опасны могут быть пересуды, да, Эфимия? Помилуйте, из-за них даже невиновный может угодить в тюрьму.

– Насколько я знаю, сэра Ричарда даже не судили, поэтому с точки зрения права нельзя сказать, виновен ли он, – помедлив, я добавила: – Или нет.

Баркер прищурился. Я знала, что перехожу черту, но, несмотря на раздражающее поведение Риченды в прошлом, сейчас меня переполняло удивительное желание защитить ее от брата. Воспитание дочери викария неизбежно дает о себе знать.

– Вижу, ты предпочитаешь говорить напрямую, – хмыкнул Баркер. – Я тоже. Так гораздо проще. Мы с тобой, Эфимия, похожи. Оба работаем на сложных хозяев, и наш путь в жизни определяется успехами этих хозяев. У Риченды невысокое положение в обществе. Подозрительная смерть отца, собственный возраст, привязанность к суфражисткам и падшим женщинам, а также не в последнюю очередь явное сходство с лошадью играет против нее. Теперь ее имя снова оказалось связано со смертью – лишивший себя жизни жених поставил в неловкое положение собственных родственников, да и себя показал не с лучшей стороны. У нее есть только небольшая сумма денег и несколько акций в семейном банке. Больше в ее пользу и сказать нечего. Думаю, ты и сама отлично знакома с ее-то неприглядным характером. Она же заперла тебя в шкафу, так?

– Тогда она считала, что этим помогает брату, – сказала я, впервые почувствовав подобный прилив великодушия.

Баркер не замедлил уцепиться за это:

– А сейчас брат хочет помочь ей. Роль сэра Ричарда в парламенте обретает все бо́льший вес, дела идут в гору, и скоро он может заключить весьма выгодную сделку. Он может спасти сестру, вырвав ее из порочного круга, и даже найти ей мужа – через год или два, когда немного забудется тот позор, что она на себя навлекла.

– «Позор!» – вскричала я, вскакивая на ноги. – Хотела бы я посмотреть, как вы скажете ей это в лицо! Риченда не сделала ничего плохого, просто отдала свое сердце не тому человеку!

– Не имею никаких намерений говорить ей это в лицо, – прервал меня Баркер. – Именно поэтому я говорю с тобой. Ты должна убедить Риченду, что вернуться домой – в ее собственных интересах.

– Но я не верю в это. – В моем голосе звучал лед. – Я знаю сэра Ричарда не первый день, и если говорить откровенно, то никогда не видела, чтобы он что-то делал ради сестры или ради кого-либо еще.

Я так и не села обратно, а Баркер лишь поудобнее откинулся на спинку кресла. Само его поведение было оскорбительным, и все же я не ушла. Угроза существует и не исчезнет, если просто отказаться ее услышать.

– Вот это привязанность, а ведь упали ты и сломай шею, твоя хозяйка даже не расстроится! Она не заслуживает такой преданности. Брат хочет ее возвращения. Посоветуй ей согласиться. Убеди в преимуществах этого решения. Вытащи ее из дома этих чертовых немцев и верни туда, где она должна быть.

– Где должна быть она или ее акции?

Баркер пожал плечами:

– Тебя это волновать не должно. А вот если ты сейчас пойдешь против сэра Ричарда, то наживешь в его лице опасного врага – подумай лучше об этом.

– Вы переоцениваете мое влияние на Риченду, – ровно ответила я.

– Ради твоего же блага будем надеяться, что нет, – усмехнулся Баркер и встал. – Сэр Ричард вскоре лично засвидетельствует свое почтение. Сделай все, чтобы сестра приняла его хорошо. Иначе вам же будет хуже.

– Пустая угроза?

Баркер небрежно надел шляпу.

– Ты же отлично знаешь, на что способен сэр Ричард, если ему идут наперекор.

Несмотря на мое намерение противостоять этому зазнавшемуся выскочке, по спине пробежала дрожь. Яснее намекнуть на неминуемую смерть в случае непослушания он бы не смог.

Баркер прошел к двери, грубо задев меня по дороге. Замер на какое-то время, взявшись за ручку, будто раздумывая, сказать или не сказать. Потом в последний раз обернулся ко мне:

– Кстати, ты же знаешь, что Мюллер убил свою первую жену?

Глава 5

Чердачные приключения

- Так что ему было нужно? – тут же спросила Риченда, едва заведя меня на пороге.
- Ваш брат шлет свое почтение и хочет, чтобы вы вернулись домой, – просто ответила я. Идеальная бровь Мюллера изящно изогнулась.
- Полагаю, это сокращенная версия.
- Риченда вскочила.
- Он угрожал тебе? – требовательно спросила она.
- По правде сказать, – вздохнула я, садясь на свое место и пытаясь всех немного успокоить, – я не поняла, зачем сэр Ричард отправил своего человека ко мне.
- Возможно, он беспокоился, что ответ Риченды был бы не таким любезным, – предположил Мюллер.
- Получил бы по роже, – кровожадно согласилась Риченда.
- Мне кажется, мы уже достаточно времени провели за столом, – вмешалась миссис Мюллер. – Следует перейти в гостиную, пусть подадут чай.
- Мюллер театрально застонал:
- Матушка, совершенно необязательно пить чай после каждого приема пищи.
- Это очень по-английски, – упрямо возразила его мать, произнеся фразу без намека на акцент, и я бросила на нее быстрый взгляд. К чему тогда настолько очевидно, даже гротескно демонстрировать свое иностранное происхождение перед моей матерью?
- Будто прочитав мои мысли, Риченда воспользовалась случаем сообщить:
- А у нас сегодня днем побывала с визитом весьма необычная особа! Сама дочь графа!
- Тогда мы обязаны пригласить ее на бал, – заметил Мюллер, вставая и помогая встать Риченде.
- Сомневаюсь, что она придет, – быстро вклинилась я. – Она вдова, у нее маленький сын.
- Вы ее знаете?
- Слышала о ней, – поторопилась ответить я. – Слуги болтают.
- Точно не мои, – уверенно заявила миссис Мюллер, пребывающая в блаженном неведении относительно невыполнимости задания удержать четыре сотни слуг от сплетен, но я заверила ее, что узнала это еще в Стэплфорд-холле.
- Разве это высшее общество, – пробормотала миссис Мюллер и выплыла из комнаты. Следом тут же вышел Мюллер, и до нас донеслось весьма оживленное перешептывание. Риченда, покраснев и проявив небывалую для себя тактичность, замедлила шаг.
- Эфимия, что я сделала не так? – спросила она. – Еще утром миссис Мюллер похвалила мое чувство стиля, причем без насмешки.
- А могла она обидеться, что это вы приняли гостью? – Мне не удалось произнести имя матушки.
- Я бы представила их! – Риченда уже чуть не плакала. – Я правда думала, что она спит, и потом когда я только увидела ту женщину, то и не подумала, что она из аристократов. Она выглядела так... так скучно.
- Принимая во внимание отношение Риченды к стилю и моде, матушка сочла бы это комплиментом. Однако моя нынешняя хозяйка уже была близка к истерике. Я судорожно пыталась вспомнить, чем бы ее отвлечь. Даже самые крепкие мужчины не должны видеть бьющуюся в истерике Риченду.
- Баркер, помощник вашего брата, сказал, что Мюллер убил свою первую жену, – опрометчиво сообщила я, тут же осознав свою ошибку.

– Только не это! – Глаза Риченды округлились от ужаса. – Эфимия, ты что, нашла очередной труп? Это было бы уже чересчур. У всех должно быть любимое занятие, но...

– Нет, конечно! – отрезала я. – Ричард боится, что вы выйдете замуж за Мюллера и он наложит руки на ваши акции! В прямом смысле, это не эвфемизм, – кашлянув, добавила я.

– Не что? – безразлично переспросила Риченда. – Пойдем, нам пора. Я намерена попасть на бал, черт возьми, нравлюсь я его матери или нет. У меня уже есть идея для платья: шелковое, темно-фиолетовое, с лимонными рукавами с буфами...

Я послушно прошла за ней, изо всех сил стараясь не представлять описанное платье, но стоило только представлениям Риченды о портновском искусстве воплотиться в воображении, как они намертво впечатывались в память, и так крепко, что я часто просыпалась в холодном поту от страха, что она решит придумать платье и для меня. По сравнению с ними сны о телах в коридоре Стэплфорд-холла беспокоили меня не так сильно. Нет, правда, к трупам я уже почти привыкла.

Вечер прошел в долгих обсуждениях осеннего бала. Меня заставили согласиться на гору тяжелой работы. Не в физическом плане, то есть не перетаскивать растения и столы, а тщательно выписывать каллиграфическим почерком приглашения, а перед этим обсуждать с миссис Мюллер, кого пригласить на ужин и где их всех расположить. Мужчины, похоже, не осознают, какой сложной и обременительной может быть подготовка к балу, а просто доверяют ее женской части семьи, рассчитывая, что все счастливо устроится. Очень жаль, что в таком случае им не хватает здравого смысла отдать нам в управление министерство иностранных дел.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.